государство может признавать те или иные действия недопустимыми, используя для этого свою правовую и правоохранительную систему.

В данном контексте следует согласиться с И.С. Андроновым, который определяет, что толерантность является институционно-ценностной составляющей противодействия экстремизму. Именно терпимость к чужому образу жизни является идеологическим антитезисом экстремизму [8].

Как мы уже отмечали ранее, борьба с экстремизмом в РФ сводится, преимущественно, к борьбе с его проявлениями. Вместе с тем, крайне важным представляется профилактика экстремизма, особенно в молодежной среде, важным компонентом которой является воспитание толерантности. Данный вопрос требует координации усилий государства и всего общества, что позволит снизить влияние экстремистской идеологии на молодежь и укрепит межнациональное и межрелигиозное взаимодействие в Российской Федерации.

1. Парог А. И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом. // ЮП. - 2010. - №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-mezhdu-ekstremizmom-i-terrorizmom> (дата обращения: 26.10.2020).
2. Бахарчиева А. Р. Соотношение понятий "терроризм" и "экстремизм". // Евразийский научный журнал. - 2017. - №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-terrorizm-i-ekstremizm-2> (дата обращения: 26.10.2020).
3. Степаненко Д. А., Мушинский М. А. Эффективность противодействия экстремизму. // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-protivodeystviya-ekstremizmu> (дата обращения: 26.10.2020).
4. Тарановская С. А. К вопросу о мотиве «Ненависти или вражды в отношении социальной группы» как квалифицирующем признаке преступлений экстремистской направленности. // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motive-nenavisti-ili-vrazhdy-v-otnoshenii-sotsialnoy-gruppy-kak-kvalifitsiruyuschem-priznake-prestupleniy-ekstremistskoj> (дата обращения: 26.10.2020).
5. Бирюков С. Ю., Бобовкин М. В., Шматов М. А. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности. // Legal Concept. - 2020. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-ekstremizma-i-analiz-sovremenno-go-sostoyaniya-borby-s-prestupleniyami-ekstremistskoj-napravlenosti> (дата обращения: 26.10.2020).
6. Жмырова Е. Ю. О понятии «Толерантность» и ее видах. // Вестник ТГТУ. - 2006. - №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-tolerantnost-i-ee-vidah> (дата обращения: 26.10.2020).
7. Панченко К. С. Теоретические основы понятия толерантности // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-tolerantnosti> (дата обращения: 26.10.2020).
8. Андронов И. С., Егоров М. И. Толерантность как инструментально-ценностная составляющая противодействия экстремизму. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-kak-instrumentalno-tsennostnaya-sostavlyayuschaya-protivodeystviya-ekstremizmu> (дата обращения: 26.10.2020).

Исаева А.В.

Проблемы правоприменительной практики по делам о преступлениях против общественной нравственности

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-138

idsp: ljjournal-01-2021-138

*Научный руководитель
Баглай Ю.В.*

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальных проблем противодействия преступлениям против общественной нравственности.

Ключевые слова: мораль, общественная нравственность; менталитет, преступления против общественной нравственности.

Abstract

The article is devoted to the analysis of actual problems of counteraction to crimes against public morality.

Keywords: morality, public morality; mentality, crimes against public morality.

Важным показателем развития общества представляется уровень морали каждого гражданина и всего населения в целом. Развитие социума возможно лишь при условии обеспечения здоровья, которое включает в себя физический, духовный и социальный компоненты. Однако в настоящее время мы вынуждены признавать падение духовности, кризисный уровень морали, пренебрежительное отношение личности к нравственному развитию [5]. Российский нравственный менталитет подрывается т.н. «западными ценностями»: искажение семейных отношений, увлечение порнографией, и самое страшное – детской порнографией, стирание половых различий, распространение проституции, варварское отношение к культурному опыту.

Отечественный законодатель сформировал национальную правовую систему, которая в том числе направлена и против нравственного разрушения государства и социума. Важнейшим элементом данной системы являются уголовно-правовые средства, представленные статьями 240 – 245 Уголовного кодекса РФ, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений, подрывающие общественную нравственность [1]. Но следует отметить скудную статистическую картину по данным преступлениям (по ст. 240 УК РФ в 2019 году было осуждено 29 человек, 240.1 УК РФ – 2 человека; по ст. 241 УК РФ часть 1 – 257 человек, часть 2 – 29 человек; статья 242 УК РФ – 1 человек; ст. 243 УК РФ часть 1 – 4 человека, часть 2 – 3 человека, ст. 244 УК РФ часть 1 – 34, часть 2 – 3, ст. 245 УК РФ часть 73, часть 2 – 62) [3].

Кроме того, данный вид преступлений обладает высоким уровнем латентности, «крышеванием» данных преступлений организованной преступностью, борьба с преступлениями усложняется коррупцией в правоохранительных структурах.

Отечественный законодатель не дает легального определения проституции, притона для занятия проституцией, порнографии, порнографического изображения несовершеннолетнего, животного. Требуют глубокого анализа и теоретического осмысления отдельные проблемы квалификации состава преступлений против общественной нравственности [9].

Законодатель также в статье 2 УК РФ не причислил общественную нравственность к объектам уголовно-правовой охраны, другими словами, согласно уголовного законодательства общественная нравственность не отнесена к конституционно охраняемым ценностям.

Отдельные правоведы высказывают о точку зрения об отсутствии четкого, единого позитивно направленного законодательства в анализируемых вопросах, юридические нормы фрагментарны, разрозненны, существует много пробелов в данной сфере [5], [14]. Все это приводит к отсутствию единой государственной законодательной позиции, отсутствию понятной и четко выстроенной стратегической линии, что, конечно, затрудняет законодательное противостояние преступлениям против общественной нравственности в нашей стране. Существующие фрагментарные нормы, которые регулируют оборот услуг, продукции и организацию мероприятий зрелищного характера сексуальной направленности, мы находим в отдельных нормативных актах, которые не систематизированы и не носят характера цельной юридически значимой структуры в сфере охраны морали социума.

Все эти факторы затрудняют правоприменительные процессы в современной теории и практике уголовного судопроизводства.

В статье 242 и 242.1 УК РФ легальное определение незаконного распространения порнографического материала требует дополнительных разъяснений. Отечественным законодателем предпринимались попытки принять отдельный специальный законодательный акт, который бы регулировал оборот товаров порно-и сексуального содержания [2].

Отечественным законодателем не сформирован единый подход к проблемам установления пределов криминализации проституции и порнографических материалов и связанных с ними преступных деяний (преступления на сексуальной почве). Не сформированы четкие, прозрачные и понятные критерии, позволяющие отграничивать порнографические материалы от эротических. Не сформировано систематическое представление о помещениях для занятия проституции (статья 241 УК РФ). Не дифференцирована ответственность лица за вовлечение в проституцию лиц, которые находятся в какой либо зависимости от данного лица, поскольку данный вид преступления представляет очень серьезную общественную опасность.

Современные правоведы также отмечают наличие серьезных пробелов уголовно-правового регулирования защиты несовершеннолетних от вовлечения их в процессы изготовления и распространения материалов сексуального и порнографического характера [10]. Российское законодательство противоречит международным нормам по противодействию распространению детской порнографии, в частности отсутствует уголовная ответственность за использование порнографических изображений несовершеннолетних в собственных целях, не имея цели распространять, рекламировать и демонстрировать для других лиц. Мы хорошо понимаем, что детская порнография для личных целей также способствует распространению данного вида криминальной продукции, расширяет и расширяет ее сбыт. Уголовно-правовой запрет на личное использование порнографической продукции с изображением несовершеннолетних имеет в уголовных кодексах США, Австрии, Канады, Германии, Нидерландов [6]. Международное право вовлечение несовершеннолетних детей в процессы изготовления продукции порнографического и сексуального характера приравнивает к торговле людьми, которая совершается в коммерческих целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетнего лица. Такая квалификация требует более тяжкое наказание за совершенное деяние, в то время как санкции статьи 242.1 части 1 ограничиваются 8 годами лишения свободы.

К проблемам последних лет следует отнести юридическую неурегулированность основных аспектов противодействия распространения продукции порнографического характера: как определить место совершения преступления, территориальную принадлежность, объективные стороны преступного деяния. Не установлены более жесткие санкции уголовного характера за распространение порнографии с участием несовершеннолетних в глобальной сети Интернета и прочих информационных телекоммуникационных сетях общего использования. Специфика такого рода преступления заключается в том, что доступ к актам растления несовершеннолетних получает широкая и самая разнообразная аудитория пользователей Интернета, что, несомненно, стимулирует развитие педофильных наклонностей. Кроме того, данные Интернет-ресурсы могут использовать лицами, склонными к коллекционированию порнографического изображения детей, к вовлечению неблагополучных несовершеннолетних в данный преступный бизнес или к растлению несовершеннолетних [13].

Все указанные юридические пробелы снижают неотвратимость уголовного наказания за преступные деяния против общественной морали и нравственности, поощряют рецидив и помогают преступнику избежать уголовного преследования.

Статья 243 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, не соответствует действующему российскому законодательству о культурных ценностях.

Объективный признак «уничтожение, повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий...» в статье 244 УК РФ конкурирует с признаками преступлений против собственности (хищение – статья 158, повреждение или уничтожение имущества – статья 167), что в уголовном судопроизводстве может привести к неправильному применению норм Уголовного кодекса РФ и к многочисленным квалификационным ошибкам.

Перечисленные нами пробелы и несоответствия в уголовном законодательстве о защите общественной нравственности диктуют настоятельную необходимость повышения эффективности уголовно-правовых механизмов защиты общественной нравственности, в том числе, и ужесточения наказания за данные преступные деяния в целях защиты национальных государственных интересов в духовно-нравственной сфере.

В рамках нашей статьи на основе проведенного анализа мы можем предложить основные мероприятия по совершенствованию уголовного закона с учетом исторических отечественных традиций в сфере общественной морали и нравственности.

1. Перенести статью УК РФ о хищении предметов, которые имеют особую ценность (ст. 164 УК РФ), в главу 25; и добавить ответственность за хищение имущества религиозных объединений, которое используется для исполнения религиозных обрядов. Либо можно было бы указанный квалифицирующий признак внести в статьи УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрату.

2. Установить для преступлений, попадающих под признаки ст.ст. 242 и 242.1 УК РФ следующего квалифицирующего признака: свершение преступного деяния в местах скопления детей – образовательная организация общего образования, дошкольная образовательная организация, детский дом, колонии для несовершеннолетних преступников, места массового отдыха несовершеннолетних лиц. Это требование вызвано повышенной степенью социальной опасности из-за особых характеристик адресата соответствующего преступления и необходимостью установить соответствие отечественного уголовного права и международно-правовых актов.

3. Преступления против общественной морали следует классифицировать по критерию определения непосредственного объекта:

- нарушение нравственных основ взаимоотношений полов, направленные против общественной половой культуры;
- нарушение нравственных правил сохранения культурного и традиционного наследия, разрушение связей поколений;
- нарушения нравственных правил взаимоотношений человека с другими субъектами живой природы.

4. На основе тщательного анализа теоретических аспектов, юридических основ и практических подходов определить порнографию следующим образом (закрепить данную дефиницию в ст. 242 УК РФ прим.): грубое, натуралистическое, детализированное представление в любом доступном формате при подробном анатомическом и физиологическом изображении гениталий человека, половых актов, аутосексуального поведения людей, половых отклонений и аномалий (зоофилия, некрофилия), сексуальных извращений (возможно с использованием неодушевленных предметов), представление различных форм сексуального поведения с насилием, принуждением, глумлением; или изображение, сопряженное с привлечением лиц, несовершеннолетнего возраста, или лиц, которые находятся в беспомощном состоянии.

Предложенные меры позволят усовершенствовать отечественное законодательство в сфере уголовного преследования преступлений против общественной нравственности и частично привести их в соответствии с международными нормами в указанной сфере.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. [Электронный ресурс] : Режим доступа - consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=345915&dst=0&rnd=BC8A58498EFB848B7C6A10BEFA0CC7B5#05092974977642246.
2. О проекте федерального закона «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16.01.1998 г. № 2106-П ГД // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 457.
3. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. [Электронный ресурс] : Режим доступа - <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>.
4. Гудин, С. С. Проблемы легализации проституции в РФ / С. С. Гудин // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 88-92.
5. Дизер, О. А. Нормативно-правовые и организационные аспекты противодействия правонарушениям в области общественной нравственности / О. А. Дизер // Административное право и процесс. - 2019. - № 4. - С. 35-39.
6. Карязов, Н. В. Международно-правовые акты и их роль в борьбе с тор-говлей людьми / Н. В. Карязов // Бизнес в законе. - 2020. - № 5. - С. 162-165.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 846 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 884 с.
9. Комяк, Н. А. Проституция и половые извращения / Н. А. Комяк, Я. Ф. Комяк. - Минск: Право и экономика, 2018. - 192 с.
10. Николаева, Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершенно-летних в России / Ю.В. Николаева. – Москва : Юрист, 2019. - 188 с.
11. Подгайнова, Я.В. Конструирование уголовно-правовых норм, предусматривающей ответственность за занятие проституцией / Я. В. Подгайнова // Бизнес в законе. - 2019. - № 3. - С. 132-137.
12. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовер-шеннолетних / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва: ИНФРА-М, 2018. - 320 с.
13. Савельева, В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. Учебное пособие / В.С. Савельева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 128 с.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. – 936 с.
15. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – Москва : Юрист, 2000. – 744 с.

Коростнев А.А.

Позиции Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека по защите права на изображение гражданина

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-139

idsp: ljjournal-01-2021-139

*Научный руководитель
Рабец А.П.*

Аннотация

В работе проведен анализ позиций отечественных и зарубежных высших судов по проблематике охраны частной жизни. В частности, приведены наиболее встречающиеся в практике высших судов дела, отражающие понимание в целом по данному вопросу, и подходы правоприменителей по аспекту защиты прав на